

ХАЛИЛЬ АЧЫКГӨЗ: ТЮРКОЛОГ И ФИННОУГРОВЕД

Halil Açıkgöz: Türkolog ve Fin-Ugorolog

ФАРИДА ТАГИРОВА*

Öz: Bu makalenin iki amacı var. Birincisi, sıradan bir insan, ilginç bir kişilik ve ünlü bir bilim insanı olan Halil Açıkgöz hakkındaki kişisel fikri ifade etmektir. O, bir insan olarak hayat dolu, hayata bağlı, mizah anlayışı yüksek ve olağanüstü irade sahibidir. Bir bilim adamı olarak ise Halil Açıkgöz, geniş bir bilimsel ilgi alanına sahiptir. Özel merakları, doğruluk konusundaki hassasiyeti, herhangi bir bilimsel probleme bütüncül, sistematik yaklaşımı ile farklılık göstermektedir. İkinci amaç ise onun bilimsel ilgilerine ve hayatının son on yılında ilgilendiği Fin-Ugor sahasındaki araştırmalarına dikkat çekmektir. Dolayısıyla, hem Rusya'da hem de yurtdışında geniş bir bilim insanı çevresi Halil Açıkgöz'ün Fin-Ugor özellikle de Mari ve Udmurt dilleri ile teorik ve pratik anlamda meşgul olduğunu, bu konularda bir dizi makale yayımladığını, uluslararası bilimsel toplantılara bildiri ile katıldığını, Marice-Türkçe sözlük hazırlamakla meşgul olduğunu bilmiyor. Makalede, son yıllarda Rusya'da yayınlanan eserlerinin bir bibliyografyası da verilmektedir. Bu açıdan bakıldığında bu makale oldukça ilgi çekici olabilir. Halil Açıkgöz'den önceki Türk alimlerinin hiçbirinin Mari ve Udmurt dillerini, onların söz varlığını, etimolojisini ve gramer yapısını bir amaç doğrultusunda sistemli bir şekilde incelemeye; bu büyüklükte bir sözlük hazırlama girişiminde bulunmadığı düşünüldüğünde bu çalışmaların başlamasında öncü rol oynadığı ve Türkiye'de buna benzer ilk çalışmaları yaptığını ileri sürmek mümkündür. Böylelikle, sadece bir Türkolog olarak değil, aynı zamanda bir Fin-Ugor araştırmacısı olarak da bilimde önemli bir iz bırakmıştır.

Anahtar Sözcükler: Halil Açıkgöz, Fin-Ugoroloji çalışmaları, Mari dili, Udmurt dili, sözlük

HALİL AÇIKGÖZ: TURCOLOGIST AND FINNO-UGRIST

ABSTRACT: This article has two purposes. The first is to express a personal opinion about Halil Achkgoz as an ordinary person, an interesting personality, and a famous scientist. As a person, he is full of life, devoted to life, high sense of humor and extraordinary will. As a scientist, Halil Achkgoz has a wide range of scientific interests. He differs with his special interests, sensitivity to accuracy, and holistic, systematic approach to any scientific problem. Secondly, we wanted to draw attention

* Doç. Dr., Tataristan Bilimler Akademisi Dil, Edebiyat ve Sanat Enstitüsü Leksikografi Bölümü, feride2412@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4081-6456

(Yazının Geliş Tarihi/Received Date: 15.11.2020, Yazının Kabul Tarihi/Acceptance Date: 12.12.2020)

Doi:10.47089/iuad.826322

to his scientific interests and research in the Finno-Ugric field, in which he was interested in the last decade of her life. Therefore, a wide circle of scientists both in Russia and abroad don't know that Halil Achikgoz had been dealing with the Finnish-Ugric languages, especially Mari and Udmurt, theoretically and practically, publishing a series of articles on these issues, participating in international scientific meetings with different papers and and that he had been busy with preparing a dictionary from Mari language to Turkish. The article also provides a bibliography of his works published in Russia in recent years. From this perspective, this article can be quite interesting. None of the Turkish scholars before Halil Achikgoz did systematically study the Mari and Udmurt languages, their vocabulary, etymology and grammatical structure for a purpose; Considering that no initiative in preparing a dictionary of this size, he played a leading role in the initiation of these studies and in Turkey it is possible to argue that he fulfilled the first studies of this field in Turkey. Thus, he left an important mark in science not only as a Turcologist, but also as a Finno-Ugric researcher.

Keywords: Halil Achikgoz, Finnish-Ugorology studies, Mari language, Udmurt language, dictionary

Я долго не могла приступить к написанию этой статьи. Чрезвычайно трудно дается она мне и сейчас. Казалось бы, я очень хорошо знала Халиль бей, нет, вернее, долгое время общалась с ним, и должна была бы написать о нем одной из первых. Но это оказалось сложно. Возможно потому, что вот уже почти год, как его нет с нами, а я до сих пор не могу привыкнуть к этому, принять до конца. К тому же ставлю перед собой высокие требования – не хочется написать о нем очередную дежурную, натужную статью, только потому, что все пишут, что так положено. Я хочу написать искренний рассказ о Халиле Ачыкгёзе, во первых, как о человеке и друге, во-вторых – как об ученом. Хотя допускаю, нет, даже уверена, что многие из тех, кто будет писать о нем, тоже напишут именно в таком ключе, как о близком человеке. И это не случайно, просто Халиль бей умел за две минуты расположить к себе любого, независимо от рода занятий, пола и возраста. Я уверена также, что не скажу что-то особенно новое, чего о нем еще не сказали его друзья и ученики. Например, сразу после смерти его друг – ученый, писатель и журналист Ягмур Туналы опубликовал такую проникновенную статью, какую редко кто сможет написать еще (Туналы, 2020). Все же я должна еще раз склонить голову перед его светлой памятью, вспомнив его добрыми светлыми словами.

Мы познакомились очень давно – в 1993 году, во время его деловой поездки в Татарстан. В то время он – известный практически во всем тюркском мире, вхожий во все кабинеты представитель “Фонда исследований тюркского мира” Турана Язгана, а я – неуверенный в себе младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР. Не знаю почему, но уже во время этой скоротечной встречи мы прониклись взаимным уважением. С тех пор и до последних его дней длилось наше общение, в основном – переписка,

разными способами и с разной интенсивностью, иногда с перерывами, но непременно самая теплая и дружеская. Встречались довольно часто, обменивались новостями, литературой, подолгу беседовали. Всем известна его начитанность, глубокая эрудированность, поэтому с ним было интересно разговаривать. А еще спорили обо всем и вся: о правописании сложных слов, о точности лингвистической терминологии в турецком и русском языках, о творчестве и личности Виктора Гюго, о проблемах беженцев в Турции, о выращивании цветов (у него был свой сад на балконе!) и еще бог знает о чем...

Исключительная любознательность и трудолюбие, свойственные ему с младых ногтей, удивительная работоспособность позволили ему сформировать системные знания в самых различных областях: письменные памятники, история искусства, средневековая классическая поэзия, современное языкознание и много другого. А еще ему было свойственно желание во все вникнуть и во всем разобраться самому, а не получить готовые сведения из вторых рук. Любое готовое суждение, любое чужое мнение он старался воспринимать исключительно сквозь призму критики, отстраненного объективного анализа. Это его качество больше всех импонировало мне, так как присуще только настоящему ученому, который ничего не берет на веру, для которого нет авторитетов в науке, есть только истина. Это не значит, что ему никто и ничто не нравилось. Отнюдь! Он мог долго и с восхищением говорить о какой-нибудь никому не известной работе не очень известного или совсем безвестного ученого.

Он был очень общительным, легким на подъем. Всем известно, что его дом был открыт всегда и практически для всех. Он был гостеприимным и щедрым, хотя сам всегда жил очень скромно. У него было очень много друзей, причем не только в Турции, но и во всем мире, от Америки до Японии, от Голландии до Средней Азии. Среди его друзей были известные писатели, поэты, философы, ученые... К друзьям он относился с большой теплотой, был очень легок в общении, обладал тонким чувством юмора. При этом у него не было желания кому-то понравиться, кому-то навязаться в друзья, наладить связи в высших кругах, воспользоваться знакомством для своего продвижения. Как раз наоборот, это все остальные стремились познакомиться с ним вживую, так как заочно его и так знали все в Турции и далеко за ее пределами. Многие, особенно молодежь, пользовались (зачастую и злоупотребляли) его знаниями, опытом, даже гостеприимством, при этом не всегда с благодарностью. Он ни на кого не сердился, не ругал. Просто иногда, при упоминании некоторых имен, у него грустнели глаза, и он старался переменить тему разговора.

Я уверена, что о его деятельности в “Фонде исследований тюркского мира”, работе в качестве редактора журнала “Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi», преподавании в Стамбульском университете, его исключительно теплом отношении к Татарстану и сотрудничестве с татарскими учеными

знают и пишут многие. Поэтому, мне не хотелось бы повторяться, а обратить внимание на другие его интересы – исследования, о которых слышали многие, но знали только близкие друзья. В Татарстане его знали многие, но уверена, что и здесь об истинных масштабах его научных интересов мало кто имел представление.

В последние годы, насколько мне известно, начиная с 2009, он довольно плотно и серьезно занимался финно-угорскими языками, в основном – марийским языком. Как всегда, он подошел к делу с присущей ему увлеченностью, энтузиазмом и систематичностью. Начал с изучения разговорного языка и накопления текстов, одновременно стремился собрать как можно больше теоретической литературы. Порой его удручали некоторые обстоятельства, например, нехватка носителей марийского языка, особенно в городской местности, и литературы на марийском языке. Поэтому я считала своим долгом при всяком удобном случае присылать или привозить ему книги. А иногда приходилось подолгу искать по его заказу какую-нибудь редкую книгу или статью, задействуя все свои связи в финно-угорском мире. И ведь в большинстве случаев находила – спасибо друзьям! Несколько раз он ездил в Марий Эл специально для языковой практики.

А вскоре Халиль бей занялся составлением Марийско-турецкого словаря. Эта большая работа поглотила его целиком и полностью. Основой для марийского словника словаря стал “Словарь марийского языка” в 10 томах, подготовленный Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории изданный в Йошкар-Оле в 1990–2005 годах. Хотя на первых порах он ощущал острую нехватку в словарях, так как тогда еще не все источники были размещены в сети Интернет в открытом доступе. Поэтому для сбора материала в дело шли все сколь-нибудь разумные источники, начиная от школьных учебников, разговорников, тематических словарей, заканчивая теоретическими трудами финно-угроведов. Многие работы, интересовавшие его, были напечатаны в 90-е годы или еще раньше, на плохой бумаге, с множеством опечаток, позднее не переиздавались, плохо копировались и сканировались. Он сразу обнаруживал ошибки и недостатки в источниках, которыми пользовался. Поэтому не просто переводил слово в слово, а как истинный лексикограф, искал, сравнивал, противопоставлял с кучей других словарей. Систематизировал, писал критические замечания по лексикографии, пояснения по этимологии, комментарии к словарю. Делая некоторое отступление, стоит пояснить, что он был опытным лексикографом. К тому времени, когда приступил к Марийско-турецкому словарю, он уже имел за спиной опыт составления Татарско-турецкого и Турецко-татарского, Чувашско-турецкого и др. словарей, не считая словарей турецкого языка. И вообще, его научная карьера началась, по его собственным словам, чуть ли не на первом курсе университета, когда он

добровольно помогал составителям Толкового словаря турецкого языка, составляя конкорданс одной книги, для чего он вручную выписывал примеры из книги на специальные карточки. Поэтому он знал труд лексикографа изнутри, сам любил в этой работе точность, аккуратность, системный подход. Он был в числе чуть ли не первых в Турции, кто начал пользоваться компьютером. Среди ученых и всех, кто его знал, ходили легенды о его богатейшей библиотеке, в которой было все, начиная с оригиналов средневековых рукописей, заканчивая современными изданиями на всех языках мира. Но мало кто знает, что у него была электронная библиотека, которую он пополнял практически ежедневно. Вообще, он виртуозно владел компьютером и пользовался сетью Интернет. Многие материалы для исследований по финно-угорским языкам он тоже находил в сети, особенно в последние годы. А иногда находил только названия, по которым нам приходилось искать реальные книги.

При работе над Марийско-турецким словарем он находил интересные лексические единицы и для теоретического анализа. Так в итоге родилось несколько докладов, представленных впоследствии на международных конференциях и опубликованных в сборниках. К сожалению, конкретно могу указать только те, которые сама для него переводила на русский язык или редактировала и которые были изданы в России (Ачыкгёз, 2011; Ачыкгёз, 2013; Ачыкгёз, 2017). Однако должны быть еще публикации в Турции.

Фото 1. Встреча с учеными Удмуртского государственного университета. Рядом с Халилем Ачыкгёзом – заведующий кафедрой удмуртского языка профессор Иван Васильевич Тараканов. Ижевск. 2009 г.

Фото 2. У проректора по научной работе Удмуртского государственного университета с учеными УдГУ и Финно-угорского научно-образовательного центра. Ижевск. 2012 г.

Он был чрезвычайно увлечен всем, что касалось его финно-угорских интересов. Всем, кто спрашивал его о делах, он тут же начинал рассказывать, что изучает марийский язык. Само собой, сразу сыпались вопросы: – А что это за язык? – А кто такие марийцы? А где они живут? – А почему именно марийский? Он с удовольствием начинал объяснять. Любил при этом поговорить по-марийски. Приводил интересные примеры, подобные тому, как жители одной марийской деревни написали письмо султану Османской империи, которое и сейчас хранится в государственном архиве Республики Турция.

Мне так до сих пор и не ясны мотивы, побудившие его заняться именно марийским языком. Возможно, не самую последнюю роль здесь сыграло знакомство с Исанбаевым Николаем Исанбаевичем, занимавшимся марийско-тюркскими языковыми контактами. Позже он много о нем рассказывал. К его работам относился с большим уважением, хотя это не мешало ему находить в них спорные моменты. А скорее всего, ему просто понравилась идея исследования языка, который до него не только не исследовал ни один турецкий ученый, но даже редко кто в Турции слышал о существовании такого языка. Да, это было именно в его духе – броситься с головой в неизведанное!

Вот выдержка из интервью Халиля Ачкыгёза, данного им газете «Казанские Ведомости» 28 апреля 2011 года, в один из его приездов в

Татарстан, которая полностью подтверждает мою правоту о характере и стиле работы Халиль бея:

«Владею не только татарским, но и чувашским, марийским, удмуртским (журналист пропустил здесь слово *интересуюсь*. Ф.Т.). Два года изучаю марийский язык. В планах выпустить марийско-тюркский (марийско-турецкий Ф.Т.) словарь. Если человек подробно изучает историю, литературу и традиции другого народа, то без знания языка не обойтись. Я нахожусь в постоянном поиске: сравниваю языки, нахожу сходства и различия, делаю выводы. А для того, например, чтобы изучить диалекты в татарском языке, езжу по деревням, встречаюсь со старшим поколением, собираю материалы и информацию» (Казанские ведомости, 2011).

Параллельно он углублял знакомство с финно-угорским миром в сторону удмуртского языка и предпринял несколько поездок в Удмуртию, в основном, для участия в научных конференциях. Во время таких поездок, на официальных и неофициальных встречах, организованных в Удмуртском государственном университете, в Удмуртском институте истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, в Финно-угорском научно-образовательном центре гуманитарных технологий УдГУ он познакомился с рядом известных ученых. Особенным в этом плане для него стала конференция «Языковой союз Волго-Камья», посвященная 85-летию доктора филологических наук, профессора Ивана Васильевича Тараканова 2 июля 2013 г. Здесь он довольно близко смог пообщаться не только с самим Иваном Васильевичем Таракановым, с трудами которого к этому времени он уже был знаком, но и с профессором УдГУ Валеем Кельмаковичем Кельмаковым, с профессором Марийского государственного университета Анатолием Николаевичем Куклиным и другими. В кулуарах не только обсуждали доклад Ачыкгёза «О значении слова «элькун» в словосочетании «Удмурт Элькун» / Удмурт Элькун' Sözündeki 'Элькун' Nakkinda (Сведений о публикации статьи найти не удалось), но и строили планы на будущее. Так, мы говорили о том, что для Марийско-турецкого словаря не найти научного редактора лучше Куклина А.Н., с чем Анатолий Николаевич в принципе согласился. К сожалению, болезнь сначала одного из них, потом другого, отдала, а позже смерть их обоих вовсе перечеркнула этот план.

Фото 3. В дни участия во II Международном научно-практическом семинаре «Лингвокультурное пространство: Финно-угорские и тюркские языки в поликультурном обществе» на удмуртском народном празднике Гырон Быдтон с артистами фольклорной группы «Айкай». Село Алнаши, Удмуртия. 2013 г.

Составление словаря велось параллельно с массой других его дел, весьма далеких от проблем финно-угроведения. Это и преподавание в Стамбульском университете, и участие в конференциях различного уровня в России (Ачыкгоз, 2007; Ачыкгёз, 2009; Açıkgöz, 2009; Açıkgöz, 2011; Açıkgöz, 2012), и подготовка нескольких изданий книги о знаменитом писателе и философе, его учителе и друге Джемиле Мериче; работа над объемной статьей о первой турецкой писательнице-романистке Сафие Эрол и подготовка ее книги к печати; лекции об этих личностях; лекции в «Фонде образования, культуры и здоровья имени Дженана» по теории языка и много других, таких же трудоемких, проектов. Только человек с работоспособностью Халиля Ачыкгёза мог все это успевать одновременно. Не случайно известный языковед профессор Гюнай Караагач назвал его ‘çelik iradeli dostum’ – мой друг со стальной волей.

Фото 4. Перед началом конференции «Языковой союз Волго-Камья» Халиль Ачыкгёз поздравляет профессора Ивана Васильевича Тараканова с 85-летием. Ижевск, Удмуртский государственный университет. 2 июля 2013 г.

Фото 5. Среди участников конференции «Языковой союз Волго-Камья». Ижевск, Удмуртский государственный университет. 2 июля 2013 г.

Несмотря на такую загруженность, составление Марийско-турецкого словаря практически было завершено уже несколько лет назад. Об объеме готового словаря я могу только догадываться – я не видела его окончательного сводного варианта. Он приступил к его редактированию и значительно продвинулся. Он был очень требователен и принципиален во всем и ко всему, к своей работе – особенно. Мы не раз обсуждали с ним судьбу этого словаря, как и где его публиковать, в каком виде и так далее. Я знаю, что он планировал широкое предисловие или большую вводную часть, грамматический очерк или что-то подобное. Я думаю, этого материала у него накопилось не меньше, чем на один том. Я советовала быстрее опубликовать работу. Он почему-то медлил, в чем-то сомневался, считал работу незавершенной. К тому же одновременно он приступил к переводу «Словаря татарских и башкирских заимствований» Исанбаева Н.И (Исанбаев, 1989). Он и при составлении своего словаря опирался на эту работу, считая, что без нее никак не обойтись. Позднее он вовсе пришел к твердому выводу, что эти две работы должны быть изданы одновременно, что они дополняют друг друга.

Усиленная работа в этом направлении отразилась даже на нашей переписке. Во-первых, она стала намного регулярнее, чем раньше. Во-вторых, значительную часть в ней стали занимать вопросы, споры, консультации по составлению и редактированию этих словарей. Что-то решалось тут же, по ходу разговора, а что-то требовало более серьезного внимания. В последние несколько лет перед каждой нашей встречей он готовил список статей словаря, где могли быть неточности, с тем, чтобы я просмотрела и высказала свое мнение. Мне он доверял и как лексикографу, и как языковеду. В последний раз мы виделись с ним за месяц до его кончины. Мы и в этот раз проработали такой список. Вскоре он прислал мне еще один, страниц на двадцать. К сожалению, я успела сделать этот список только наполовину, и его просьба так и осталась невыполненной. Впрочем, меня беспокоит не это. Мне очень жаль, что он не успел издать две свои работы, которым отдал несколько лет жизни и над которыми он работал с таким желанием и с таким удовольствием. Жаль, что не порадовался при жизни плодам своего труда. Известно, что дети Халиля Ачыкгёза с большим уважением и пониманием относились к его работе. Все его исследования, завершенные и незавершенные, все материалы, словом весь его архив сохранен ими. Надеемся, в будущем они смогут окончательно реализовать его план, опубликовав две последние работы своего отца, которые вносят серьезный вклад в исследование тюркско-финно-угорских языковых контактов с одной стороны и в лексикографию – с другой. Учитывая тот факт, что никто из турецких ученых до Халиля Ачыкгёза не занимался целенаправленно изучением марийского и удмуртского языков, их лексики, этимологии и грамматического строя, не предпринимал попыток составления словаря такого масштаба, можно

смело утверждать, что он сыграл роль первопроходца и положил начало подобным исследованиям в Турции.

Библиография:

Ачыкгёз, Халил. Проблемы терминологии сложных глаголов в турецком языке. *XXV Международная конференция источниковедение и историография стран Азии и Африки «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» 22–24 апреля 2009. Тезисы докладов.* Санкт-Петербург, 2009, С. 378-379

Ачыкгёз, Халиль. Народные поверья, связанные с поиском пропавшего домашнего животного / ‘*Kaybolan Hayvanları Bulmak İçin Halk Ritüeli*’. *Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития): материалы VIII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья» (18-20 августа 2011 г.)*. Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО «Марийский гос. ун-т», 2011. – С. 302-311

Ачыкгёз, Халиль. Соотношение корней *погын* в марийском и *bokun* в древнетюркском / *Mağice “погын”, Türkçe “bokun” ilişkisi. Языковые контакты народов Поволжья X: Актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики. Сборник статей.* – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – С. 388-397

Ачыкгоз, Халил. Выражение «(A)R¹K¹UY¹» в памятнике Билге Тоньюкук. *50-я Ежегодная Международная научная алтаистическая конференция «Казань и Алтайская цивилизация». Казань, 01-06 июля 2007 г. Сборник трудов конференции.* Казань: Алма-Лит, 2007 – 4-5 с.

Исанбаев Н.И. Словарь татарских и башкирских заимствований. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1989, – 173 с.

Словарь марийского языка в 10 т. МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990-2005, – 4373 с.

Açıkgöz, Halil. İdil-Ural Havzasında Alp Batır Tipi Düşünümü. *Актуальные проблемы фольклористики: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 29 июня 2009 г.) / ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ.* Казань: Алма-Лит, 2009, – С. 35-39

Açıkgöz, Halil. *Tukay Şiirinde Türkiye / Турция в стихотворениях Тукая. Габдулла Тукай мирасы һәм милли-мәдәни багланышлар: Габдулла Тукайның тууына 125 ел тудуга багышланган Халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары (25 апрель 2011 ел).* Казан, ИЯЛИ, 2011. – Б. 58-63

Açıkgöz, Halil. *Türk Kitap Sanatlarından Ebru / Технология эбру в турецком книжном искусстве. Тюркоязычная книга: наследие веков: материалы Международной научно-практической конференции.* Казань: ИЯЛИ, 2012, – С. 130-138

Tunalı, Yağmur. (21.09.2020). Açıkgöz ‘Halil Ağa’. *Tarihistan.* (<https://www.tarihistan.org/yazarlar/a-yagmur-tunali/acikgoz-halil-aga>)

<https://kazved.ru/news/culture/27-04-2011/v-turtsii-tukaya-znaet-kazhdyy-shkolnik-4755341>

Аннотация: Данная статья ставит перед собой две цели. Первая состоит в том, чтобы высказать свое личное мнение о Халиле Ачыкгёзе как об обычном человеке, как об интересной личности и как об

известном ученом. Как человек он был очень жизнерадостным, неунывающим, с чувством юмора, имел необыкновенную силу воли. Он был гостеприимным и щедрым, хотя сам всегда жил очень скромно. У него было очень много друзей, причем не только в Турции, но и во всем мире, от Америки до Японии, от Голландии до Средней Азии.

Как ученый Халиль Ачыкгёз имел широкий круг научных интересов и системные знания в самых различных областях: письменные памятники, история искусства, средневековая классическая поэзия, современное языкознание и т.д. В работе он отличался особой дотошностью, стремлением к точности, комплексным, системным подходом к любой научной проблеме. Самыми главными его чертами, и как человека и как ученого, были исключительная любознательность и трудолюбие.

Вторая причина и цель, ради которой мы писали эту статью, заключается в том, что мы хотели обратить внимание на научные интересы и исследования Халиля Ачыкгёза, которыми он занимался в последнее десятилетие своей жизни. В Турции Халиль Ачыкгёз известен как ученый-литературовед и языковед, преподаватель Стамбульского университета, как автор книг об известных писателях и ученых. В Татарстане его знали как тюрколога, он часто приезжал сюда, был знаком со многими учеными, но уверена, что и здесь об истинных масштабах его научных интересов мало кто имел представление. В Марий Эл и Удмуртии его особо узнать не успели, за исключением узкого круга ученых. Таким образом, в итоге получается ситуация, когда полного представления о его деятельности нет нигде. Данная статья будет полезна тем, что проливает свет на его деятельность в сфере финно-угроведения, которая до сих пор остается в тени. Так, широкому кругу ученых, как в России, так и за ее пределами, до сих пор не известно, что Халиль Ачыкгёз занимался теоретическим и практическим изучением финно-угорских языков, в основном – марийского и удмуртского; что он публиковал статьи и участвовал в ряде международных конференций с докладами по данной тематике; что занимался составлением Марийско-турецкого словаря и переводом «Словаря татарских и башкирских заимствований» Н.И. Исанбаева. Данная статья может представлять интерес и с той точки зрения, что мы предприняли попытку составления библиографии его работ, опубликованных в России в последние годы. К сожалению, всей полноты сведений добиться не удалось по ряду причин. Например, некоторые работы напечатаны на турецком, другие – в переводе на русский язык. В переводах в написании его имени и фамилии есть

разные варианты, что затрудняет поиск. В библиографии к этой статье написание его имени и фамилии мы оставили в том виде, как они вошли в книги. Кроме того, ряд статей не удалось найти, так как мы не знаем, где и в каком году они были опубликованы и изданы ли вообще.

В целом, значение деятельности Халиля Ачыкгёза в этом направлении трудно переоценить. Отметим хотя бы то, что никто из турецких ученых до Халиля Ачыкгёза не занимался целенаправленно изучением марийского и удмуртского языков, их лексики, этимологии и грамматического строя, не предпринимал попыток составления словаря такого масштаба. Учитывая этот факт, можно смело утверждать, что он сыграл роль первопроходца и положил начало подобным исследованиям в Турции. Таким образом, он оставил заметный след в науке не только как тюрколог, но и как финно-угровед.

Ключевые слова: Халиль Ачыкгёз, финно-угроведение, марийский язык, удмуртский язык, словарь.